

Сердце Йанны бешено колотилось и переполнялось эмоциями. У неё закружилась голова от чувства, которое было столь же страстным, но не столь мимолетным, как романтическая любовь, возникшая из мощной привязанности, рождённой чувством товарищества, которое она чувствовала сквозь их мечи.

Человек по имени Архад Ройген перед её глазами был так же без ума от меча, как и сама Йанна. Огонь, пылающий в его золотых глазах, был тем же самым пламенем, которое горело в её собственном отражении в его глазах.

Ни один человек, живущий нормальной жизнью, не мог бы так сильно цепляться за меч. Йанна сделала это, потому что хотела чувствовать себя живой. Ей было любопытно, почему Архад так же обезумел.

Йанна оттолкнула меч Архада, не в силах вынести собственного трепещущего сердца. Их глаза встретились лишь на короткое мгновение, но свет от его глаз остался в сердце девушки.

- Ох...

Именно тогда Йанна начала по-настоящему давить на Архада, который улыбался, оскалив зубы в рычании. Архад отшвырнул меч Йанны, как яростную волну, и скосил его вниз, словно говоря, что до сих пор он только играл, что он просто оценивал её мастерство, как произведение искусства.

Йанна дёрнулась, как будто внезапно ударилась о большую стену, и выронила меч. Их окружение разразилось оглушительными возгласами, когда девушка сделала это, и рефери прокричал её поражение.

- ...

Йанна безучастно опустилась на колени, чтобы поднять свой меч. Уголки губ Архада начали изгибаться в улыбке, когда парень встал перед ней.

- Действительно, какая Вы интересная девушка.

Именно тогда чувство товарищества, наполнявшее её разум, сменилось таким ошеломляющим чувством поражения и унижения, что ей показалось, будто Архад разорвал её душу на две части. Тон его низкого голоса был приятен для слуха, но Йанна находила его только расстраивающим.

- Йанна Роберштейн, не так ли? Сейчас ты неогранённый алмаз, но ты определённо вырастешь, чтобы быть достойной в будущем.

Был ли это комплимент, или это было просто высокомерие того, кто нависал над ней сверху?

Сердце Йанны сжалось, а губы скривились в сердитом оскале.

- Заткнись. В следующий раз, когда я увижу тебя, я обязательно сделаю так, что ты никогда больше не будешь издеваться надо мной своим ртом.

Злой зверь, живущий в самых глубоких уголках её сердца, сорвал панцирь с элегантной аристократки, маску которой она носила.

Чувства, которые наполнили алые глаза девушки после того, как она впервые в жизни потерпела поражение от меча, были завистью и яростью, направленными на хищника, стоящего над ней, которого она должна победить, чтобы претендовать на единоличное владение мечом.

Архад громко рассмеялся, когда Йанна посмотрела на него горящими глазами. Публика была так громка, что его голос мог бы быть погребён под их ликованием, но для Йанны, которая обладала обострёнными чувствами, его смех был громче грома.

- О боже. Я начинаю с нетерпением ждать этого. Я хочу иметь хорошие отношения с Вами, но похоже, что Вы не разделяете это чувство.

- Архад - это твоё настоящее имя? Откуда ты? Ты дворянин? - упрямо спросила Йанна, но Архад продолжал молча смотреть на неё сверху вниз. Парень потянулся к ней, и Йанна не стала его избегать. Его грубые пальцы нежно коснулись щеки девушки. Их глаза снова встретились. Золотой свет, горящий в его глазах, был таким же горячим, как и само Солнце.

Архад медленно раскрыл пересохшие губы.

- Сейчас не самое подходящее время, так что зови меня просто Архад Ройген.

Йанна перестала настаивать на ответе. Кончики его пальцев стали его пальцами, а пальцы - его ладонью, когда он медленно погладил девушку по щеке.

- Я хочу такую женщину, как ты. Тем более теперь, когда мы воевали друг с другом. Так что давай, попробуй... Попробуй сломать мой меч при следующей встрече.

Йанна не расслышала слов Архада как следует из-за своей враждебности к нему. Она была настолько охвачена гневом, что дрожала и не слышала ту часть, когда он сказал, что хочет её ещё больше после драки с ней. Его руки, которые только что прикрывали её щеку, затем переместились, чтобы прикрыть её алые глаза.

- Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы сломить этот твой взгляд.

Йанна вынырнула из воспоминаний и открыла глаза. Он всегда был для неё Архадом Ройгеном, человеком, который победил её мечом, даже после того, как взошёл на трон империи Бахамут, проливая за собой кровь, как Архад Ро Ралзо Бахамут.

Архад участвовал в турнире мечей Роанна, потому что хотел лично встретиться с Йанной, на которую положил глаз. Парень открыл ей это, когда они встретились в следующий раз, когда Архад пытался уговорить её встать рядом с ним. Он ободрял Йанну, говоря, что никогда не видел такого молодого гения, как она, что девушка нужна ему рядом. Он пытался соблазнить Йанну сладкими словами каждый раз, когда они встречались.

Однако Йанна не могла признать его своим Императором. И вовсе не потому, что она была патриоткой своей Родины, которая отвергала её на каждом шагу. И не потому, что она была верна принцу, сказавшему девушке, что ему нужен её меч, а потому, что для Йанны Архад Ройген не был ни Императором огромной империи, ни диким зверем, который вот-вот поглотит Королевство Роанн целиком.

Хотя Архад всё ещё был её единственным соперником, который видел меч так же, как и она, он был также единственным противником, который когда-либо заставлял девушку преклонять колени в унижении.

Как могла Йанна, которая была едина со своим мечом, признать своё поражение, склонить голову и послушно остаться под ним?

Архад уверенно заявил, что сломит её соревновательный взгляд, но по-настоящему сломить её ему удалось только в тот день, когда девушка умерла от его рук и снова начала переживать прошлое заново.

Йанна честно признала своё поражение только после того, как его меч пронзил её сердце.

Это было освежающее поражение для Йанны, которая ни о чём не жалела. Но это была также и её бесспорная победа.

Йанна полностью проиграла против меча Архада, и Архад потерял Йанну навсегда. А как ещё это можно назвать, кроме ничьей? Это была очень приятная ничья.

И всё же, победа, ничья и поражение были стёрты в этой жизни теперь, когда она была возрождена, так что же должно было быть её целью теперь?

– Эта... жизнь... всё кончено. Но... в следующий раз я буду не твоим врагом... а твоим... рыцарем...